

# ДИАЛОГ

психологический и социально-педагогический журнал

## Научно-методический журнал

Выходит с января 2013 г.  
Периодичность — 1 раз в два месяца

№ 4 (45)

июль —

август

2017



Учредитель и издатель:

республиканское унитарное предприятие  
«Издательство “Пачатковая школа”»

Директор, главный редактор издательства  
**ВАНИНА Ольга Владимировна**

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1572 от 28.09.2012,  
выдано Министерством информации Республики Беларусь

Главный редактор журнала  
**ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович**,  
доктор психологических наук, профессор

### Редакционная коллегия:

**Н. А. ЗАЛЫГИНА**, заместитель главного редактора, кандидат социологических наук, доцент;  
**Н. Л. ПУЗЫРЕВИЧ**, ответственный редактор, кандидат психологических наук;  
**Г. Ф. БЕДУЛИНА**, кандидат социологических наук, доцент;  
**О. В. ВАНИНА**;  
**С. И. КОПТЕВА**, кандидат психологических наук, доцент;  
**Т. И. КРАСНОВА**, кандидат психологических наук;  
**Г. М. КУЧИНСКИЙ**, доктор психологических наук, профессор;  
**Т. А. ЛОПАТИК**, доктор педагогических наук, профессор;  
**Л. Г. ЛЫСЮК**, доктор психологических наук, профессор;  
**О. В. МАТЮХОВА**;  
**А. П. ОРЛОВА**, доктор педагогических наук, профессор;  
**А. А. ПОЛОННИКОВ**, кандидат психологических наук, доцент;  
**Ю. Г. ФРОЛОВА**, кандидат психологических наук, доцент

### Редакционный совет:

**А. И. ЗЕЛЕНКОВ**, председатель, доктор философских наук, профессор;  
**А. Л. ВЕНГЕР**, доктор психологических наук, профессор (РФ);  
**Н. Т. ЕРЧАК**, доктор психологических наук, профессор;  
**Я. Л. КОЛОМИНСКИЙ**, доктор психологических наук, профессор;  
**А. С. ЛАПТЁНОК**, доктор философских наук;  
**П. МЕРИНГОЛО**, профессор департамента психологии (Италия);  
**Р. С. СИДОРЕНКО**, кандидат педагогических наук;  
**Е. С. СЛЕПОВИЧ**, доктор психологических наук, профессор;  
**И. А. ФУРМАНОВ**, доктор психологических наук, профессор;  
**Е. М. ЧЕРЕПАНОВА**, доктор психологии (США);  
**В. А. ЯНЧУК**, доктор психологических наук, профессор

# Содержание

---

## Диалог с классиком

**М. А. Степанова**

Романтики от науки: Александр Лурия и Оливер Сакс **3**

## Семья

**В. М. Целуйко**

Одинокая мать и ее ребенок **10**

## Ключ к себе

**Н. Л. Пузыревич**

Как разрешить семейный конфликт **19**

## Дискуссионный клуб

**Круглый стол**

Тьюторство — мечта или реальность? **40**

## Академический портал

**А. А. Полонников**

Метафизическая деконструкция, или чем опыт польской психологии развития может быть интересен белорусской психологической науке и образованию **52**

**Д. Клус-Станьска**

Отказ от развития: противоречие или многообещающее изменение парадигмы раннего образования **58**

**Г. В. Максютя**

Жизненный путь: проблемы теории и практики **67**

*Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных фактов и цитат. Редакция может печатать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения авторов.*

# Жизненный путь: проблемы теории и практики

возникать трудности, поскольку практически ни одно из основополагающих понятий не поддается определению. Трудности с дефинициями экзистенциальной психологии легко объяснимы. Анализ дефиниций показал, что объяснение одних неочевидных терминов другими, зачастую столь же неочевидными, ничего не раскрывают и не способствуют лучшему пониманию, а семантически мы каждый раз получаем описание в стиле «масло масляное».

Беспрецедентную попытку создать язык для описания феномена экзистенции, то есть жизненного пути, предпринял М. Хайдеггер [3]. Возможно, немецкий язык имеет некоторый простор для нового словообразования, однако после перевода на русский (а переводчик не может быть так же смел, как создатель языка) ситуация только усложнилась. Освоение даэзин-анализа предваряется освоением глоссария. В конечном итоге все это сильно напоминает изучение иностранного языка вне страны носителей языка: усилия огромны, а результаты не ахти.

Каждый человек в ходе своей жизни разобрался, что такое жизненный путь. У каждого есть собственная жизнь, есть жизнь его семьи, есть некоторая память на течение времени, события и те события, которые последовали за предшествующими. Поэтому описывать жизненный путь как феномен нет необходимости. Как бы там ни было, жизненный путь — понятие, широко используемое обыденным сознанием. Им мы и пользуемся.



**Георгий  
Викторович  
МАКСЮТА,**

*старший  
преподаватель  
кафедры социальной  
и семейной  
психологии  
БГПУ имени  
М. Танка*

## ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ КАК ПОНЯТИЕ

Жизненный путь — междисциплинарное понятие, описывающее процесс индивидуального развития человека или семьи от рождения/возникновения до смерти/прекращения существования. Этот процесс описывается различными науками и зависит от понимания предмета, исследовательских задач и принятого в данной науке стиля интерпретации.

Жизненный путь может быть историей, то есть тем, что уже произошло, а может быть проектом, то есть тем, что еще, вероятно, осуществится. Но в любом случае жизненный путь состоит из таких явлений, как ход времени и событие. Ускользящий от сознания ход времени прерывается событиями.

Попытки разобраться с тем, что такое событие и каково его место в ходе времени, предпринимали А. Бергсон, А. Уайтхед, З. Фрейд, М. Хайдеггер, Ж. Делез. Все они пытались ответить на вопрос: как соотносятся длительность (в нашей терминологии «ход времени») и событие как структура, значение и ценность? Наш вклад в большую работу

великих философов обозначим следующим образом: ход времени относится к действительности и, следовательно, представлен сознанию как феномен, о котором что-либо сообщить, не используя часы, невозможно, а представить в тексте тем более.

Для иллюстрации приведем цитату: «Историку следует привыкнуть ко времени, текущему медленно, настолько медленно, что оно показалось бы почти неподвижным», и тогда: «...все взрывы исторического времени предстанут вырастающими из этой полунеподвижной глубины, центра притяжения, вокруг которого вращается все» (Ф. Бродель) [4]. В данном тексте неподвижное время и есть ход времени, или длительность, а взрыв есть событие.

Феномены нам представляются постоянно, но сохраняются обычно в памяти, а в последние десятилетия еще и фиксируются как изображения и тексты разнообразными техническими устройствами. События происходят «здесь и сейчас», а общение по поводу событий происходит «там и потом».

Даже в дефиниции события нет описания содержания, а есть только ссылка на феномен. Событие — то, что имеет место, происходит, наступает в произвольной точке пространственно-временного континуума как значительное происшествие, факт жизни. Если упростить формулировку, то окажется, что событие есть «происходящее происшествие», что опять же сильно напоминает «масло масляное». Вместе с тем именно благодаря событиям время — деление на прошлое, настоящее и будущее — становится доступным сознанию.

«Критики психоанализа часто говорят о том, что психоаналитик изобретает события, а не действительно их реконструирует. На что Фрейд отвечал, что неважно, какое событие изобретается, важно, что его “версию” принимает пациент» [1].

Критики уверены, что событие происходит в действительности, Фрейд же фиксирует наше внимание на том, что событие есть явление сознания. В данном случае обе стороны отмечают разные аспекты одного и того же явления. Событие как факт происходило в действительности только однажды, о нем остаются воспоминания, с которыми и работает психоаналитик. Разумеется, что все различия, присущие «тогда и там» и «здесь и сейчас», имеют место во всех случаях работы психологов, следователей, судей, журналистов и т. д. Понятно, что воспоминания о событии многое искажают при переводе информации от перцепции к памяти. Кроме того, в ходе воспоминания как перехода от вторичных образов к тексту утрачивается огромное количество информации.

### **СУДЬБА И СВОБОДА КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ**

Жизненный путь как человека, так и семьи характеризуется последовательностью этапов, и эта последовательность практически не нарушается. При этом каждый жизненный путь имеет свою судьбу.

Существуют различные толкования судьбы. В античном обыденном сознании и мифологии фатум предстает неразумной и непостижимой волей Юпитера, предопределяющей человеческую жизнь. В религиозном сознании судьба воплощена в предопределении жизненного пути Богом. Судьба может пониматься и как возмездие за прегрешения и недостойные поступки. Судьбой можно назвать случайный выигрыш в большой космической игре. И случай, который вообще ни с чем не связан, тоже может быть судьбой.

В XX веке, по крайней мере в странах с попытками радикального социального переустройства, с подачи государственной пропаганды судьба трактовалась как внутренняя определенность инди-

видуального бытия, которому сам человек придает направление и смысл. Подразумевалось, что только человек, «беззаветно преданный делу партии и правительства», может занять место Юпитера. «Человек — кузнец своей судьбы и счастья» — главный акцент делается на собственном выборе человека. Тот факт, что «собственный» выбор жестко ограничен множеством обстоятельств, никогда не осмысливался и не проговаривался. Произошло то, о чем в свое время описал Оруэлл: судьбой стала именоваться ее антитеза — свободная воля, выбор и социальное проектирование.

Наиболее продуктивным для практической психологии понятием судьбы является определение Франкла: «Судьба может быть представлена человеку в трех принципиальных формах:

- как его естественная предрасположенность, или природный дар;
- как ситуация, то есть целостность его внешнего окружения;
- как взаимодействие предрасположенности и ситуации, которое формирует человеческую позицию» [2, с. 208].

Говоря о судьбе, стоит поставить вопрос о преодолении или непреодолимости тех или иных обстоятельств. Для понимания возникновения проблем, их развития и преодоления особое значение имеет ресурс человека. Именно о таких особенностях судьбы и свободы Франкл говорит как об индивидуальных факторах судьбы: они не преодолимы для отдельных людей, но не ограничивают свободы жизненного выбора для других [2].

**Важнейшей детерминантой жизненного пути является организм человека и его здоровье.**

*Биологическая судьба* — это комплекс врожденных и приобретенных факторов, где рождение, пол, ход времени и возраст, раса, индивидуальные особенности и, наконец, смерть — не ре-

зультат свободной воли человека, а данность, которую можно только принять. Сюда же стоит отнести и то, что Франкл назвал психологической судьбой.

*Психологическая судьба* — это комплекс психологических факторов. Уточнять этот список мы не станем, так как в него может входить довольно большое количество показателей, которые могут быть названы личностной определенностью. Личностная определенность имеет значительное влияние на сценарирование жизненного пути и накладывает определенные ограничения на свободу жизненного выбора личности.

Следующая детерминанта — это *социальная судьба*. В психологии принято ограничивать рассмотрение социума семьей и ближайшим окружением. Вопрос, в каких культурно-исторических обстоятельствах проживает данная семья, авторами не ставится. Это вполне оправдано, если мы рассматриваем, как протекают те или иные процессы, индифферентные событиям на улице. Кормление грудью сегодня мало чем отличается от аналогичного процесса у пещерных людей. Но даже грудной ребенок живо интересуется всем тем, что попадает в поле его зрения. Видя, как взрослые все время манипулируют различными гаджетами, он делает те же попытки, разумеется, в пределах своего понимания.

С точки зрения описания социальной судьбы, современная психология находится в чрезвычайно сложном положении. С одной стороны, у психолога нет никакого навыка работы с содержанием культурных образцов. С другой стороны, работа с клиентом требует ответа на вопрос: «Что такое хорошо и что такое плохо?», который обычно звучит «как быть дальше?». Обходить молчанием отношение психолога к содержанию жизненной ситуации клиента не всегда получается. Некоторый опыт ответа на вопрос «о большем и меньшем зле» есть в литературе и кинематографе, но у культурологов нет

опыта систематизации, классификации и установления причинно-следственных связей. Попытки систематизации литературных (и тем самым житейских) сюжетов, предпринятые в начале XX века, не получили развития. Смелые рейды на территорию культурологии в свое время предприняли практически все, кто стоял у истоков психоанализа, такие попытки были и в более позднее время, но никакого списка сюжетов и образцов сформировано не было.

Сложность, точнее, даже неподъемность описания культурных образцов не должна нас останавливать перед этими попытками. Только во внутреннем мире философа, который стремится объяснить устройство мира, делается попытка охватить пониманием всю культуру. В обыденной жизни человек, находясь в реальном пространстве-времени, осваивает лишь тот фрагмент культуры, который ему доступен.

Для понимания того, каким был и будет жизненный путь человека или семьи, надо отчетливо представлять, какие сценарии предлагают общество и историческая эпоха. В настоящее время это одна из практических не решаемых проблем современной социализации. Сменяемость техники и профессий, привязанность к месту жительства и родственникам, перемены в политическом устройстве и общественных ролях, расширение потребительских возможностей и индивидуальных стилей жизни ускорились в десятки раз. И если общая схема жизненного пути от пещеры до наших дней не особо отличается, то каждодневное наполнение этого пути весьма существенно меняется каждые 5—7 лет.

**Третьей детерминантой жизненного пути является свобода.** Свободный выбор, решения, принятые самим человеком безо всякого влияния с чьей бы то ни было стороны можно считать самоактуализацией. Размышления о свободе актуализируют целый ряд понятий. Это **экзистенциальный выбор**,

свобода воли, аутентичность, смысл, интуиция, спонтанность, случайность. Все эти феноменальные категории допускают любые толкования и практически не выстраиваются в некоторую причинно-следственную последовательность. Реализация экзистенциального выбора, самоактуализация гарантируют человеку переход, прорыв на новый уровень существования. Правда, при этом неизбежны размышления об аутентичности, которые зачастую приводят к вопросам об идентичностях и изменениям социальных позиций. Франкл, например, считает, что «самоактуализация — это не конечное предназначение человека. Это даже не его первичное стремление. Если превратить самоактуализацию в самоцель, она вступит в противоречие с самотрансцендентностью человеческого существования. Подобно счастью, самоактуализация является лишь результатом осуществления смысла. Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать себя вместо осуществления смысла, смысл самоактуализации тут же теряется» [64, с. 58—59]. И эта критика не снимает тех затруднений, с которыми сталкивается психолог, работающий со смыслом и самоактуализацией.

### ПСИХОЛОГ В СОПРОВОЖДЕНИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ: ВЫВОДЫ

Описывать жизненный путь как феномен нет возможности, усилия, принятые в прошлом веке, показали их тщетность. Но ситуация с феноменами чрезвычайно упрощается в связи с тем, что нет людей, которые не наблюдали бы те или иные феномены, поэтому в коммуникации всегда есть возможность просто сделать ссылку и пользоваться языком обыденного сознания. Имея дело с феноменами, психолог в методическом плане может опираться на собственную интуицию, эмпатию и

глубокое межличностное постижение. Вмешательство в феномен невозможно, поэтому об эксперименте можно забыть.

Говоря о жизненном пути, мы можем подразумевать просто ход времени, который невозможно отследить сознанием. Но человек научился делать зарубки и по этим зарубкам судить о времени. Позже человек нанес зарубки на часы, и ответ на вопрос «Который час?» очень упростился. На жизненном пути такими зарубками являются события. Думать, говорить и переживать события много легче, чем «чистое время». Поэтому говоря о жизненном пути, мы подразумеваем череду событий, которые происходили, происходят и будут происходить с человеком или семьей на протяжении их времени.

Психолог не может участвовать в ходе жизни как отдельных людей, так и семей. Он не наблюдает событий жизни ни отдельного человека, ни семьи в целом. Все, с чем имеет дело психолог, исследуя жизненный путь, — это нарратив. Конечно, в жизни как феномене, в той части, которая прошла, уже ничего не изменишь, чего не скажешь о рассказе. Повесть о жизни не является однажды и навсегда написанной, она рассказывается и пересказывается как самим субъектом жизненного пути, так и практически всеми, кто входит в круг общения данного человека. Возникает вопрос: должно ли повествование о том, что было, как это было, каковы были намерения, приниматься психологом как абсолютно достоверное знание? Исходя из сложившихся практик ответ положительный: да, нарратив о жизненном пути не проверяется и в любом случае принимается как достоверный.

Мы оставим без рассмотрения последовательность этапов жизненного пути, так как общая схема соответствует здравому смыслу. При этом нет никакой общепринятой классификации последовательности этапов жизненного пути. Данное обстоятельство позволяет

сделать вывод о том, что каждый психолог в состоянии создать удобную для собственной работы классификацию и пользоваться ею.

Отсутствие внимания со стороны человека к своему организму, к состоянию здоровья порождает ряд проблем. Не случайно в американской психотерапии одним из магистральных направлений является помощь в принятии человеком, страдающим тот или иной болезнью, своего нового положения, положения пациента.

Необходимость содержательно говорить о событиях жизненного пути человека или семьи требует от психолога умения обобщать и описывать культурные образцы, типичные для той группы, с которой ему приходится работать. Конечно, проблематично составить, например, список жизненно важных событий всех времен и народов, но список жизненно важных событий девушек Беларуси начала XXI века — можно вполне. Хотя эта работа не так легка, как может показаться на первый взгляд.

Необходимость содержательно говорить о причинах тех или иных выборов человека, о его интерпретациях происходящего в жизни, о его планах и намерениях требует от психолога умения мыслить языком философии и, делая ссылки на феномены жизни, говорить на языке обыденного сознания. Но надо признать, что и эта работа требует от психолога виртуозного мастерства, о котором можно только мечтать, но нельзя увидеть.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / ред. совет: В. С. Степин [и др.]. — М. : Мысль, 2001. — Т. 4. — 736 с.
2. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М. : Прогресс, 1990. — 368 с.
3. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. — Харьков : Фолио, 2003. — 503 с.
4. Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. — М. : Гардарики, 2004. — 1072 с.